

Монография российского историка-американиста кафедры новой и новейшей истории истфака МГУ к.и.н. К.В. Миньяр-Белоручева посвящена относительно мало изученному периоду американской истории. Традиционно как в отечественной, так и в зарубежной американистике гораздо более пристальное внимание исследователей привлекают предшествующие и последующие периоды – с одной стороны так называемая эра “джексоновской демократии” по имени седьмого президента США Эндрю Джексона, с другой – эпоха назревания Гражданской войны и само военное противостояние между свободными северными и рабовладельческими южными штатами.

По мнению автора, во второй половине 30-х и в 40-е годы XIX в. во внутренней и внешней политике были приняты ключевые решения, определившие направление развития США на последующие десятилетия и заложившие основу того, что принято именовать *Rex Americana* (иначе – американская империя). В рассматриваемый период определялись пути дальнейшего развития страны и общества. Для этого необходимо было дать ответ на два качественно различных, но тесно связанных вызова развития – индустриальный (промышленный) и территориальный (пространственный) (с. 5, 7, 13).

Индустриальный вызов предполагал выбор в социально-экономической сфере между курсом государственно-стимулируемого капитализма и отказа федеральных властей от вмешательства в экономическое развитие страны. Первый вариант был связан с реализацией “Американской системы” – комплексной программы социально-экономических преобразований, автором которой являлся видный американский политик и государственный деятель Генри Клей, сумевший в определенный момент мобилизовать в свою поддержку партию вигов. Второй путь означал сохранение и развитие наследия экс-президента США и основателя демократической партии Эндрю Джексона. Экономический кризис 1837 г. явился важнейшей предпосылкой для победы вигов на выборах 1840 г., что создавало благоприятные условия для реализации “Американской системы”. Однако вигам не удалось ни добиться воссоздания государственного банка, ни обеспечить развитие транспортной, социальной и финансово-экономической инфраструктуры за счет средств, вырученных от продажи общественных земель на Западе, что предусматри-

валось программой Генри Клея. Единственной мерой, которую виги смогли реализовать, стало повышение ввозных пошлин, нацеленное на защиту американских производителей. В 1846 г. – после прихода к власти демократов – пошлины были пересмотрены в сторону понижения, но зафиксированный уровень ставок означал сохранение приверженности политике протекционизма (с. 136, 269–270). Неудачи вигов, по мнению К.В. Миньяр-Белоручева, были обусловлены неоднородностью их партии, объединившей широкую коалицию противников Э. Джексона, далеко не все из которых являлись последовательными сторонниками “Американской системы”. Каждая из фракций внутри партии, в частности южане, имела собственные воззрения на то, в каком направлении должна развиваться страна в социально-экономической сфере, была в разной степени заинтересована в экономических мерах, предлагаемых Генри Клеем. Обоснованным представляется вывод автора, что ответом на промышленный вызов в первой половине 1840-х годов стало закрепление выбора в пользу пути свободного предпринимательства и свободной конкуренции, не стесняемой вмешательством государства, в результате чего последовал ускоренный экономический рост, сопровождаемый дальнейшим углублением дисбаланса между различными регионами страны (с. 271).

Пространственный вызов предполагал возобновление территориальной экспансии. Государственные границы США, зафиксированные на рубеже 1810–1820-х годов, оставались неизменными на протяжении более 20 лет. При этом различные слои американского общества проявляли настойчивую заинтересованность в расширении пределов государства. Внешнеполитическая модель, используемая американским правительством в 1820-е, 1830-е и в начале 1840-х годов, обозначенная К.В. Миньяр-Белоручевым как “договорная” и характеризующаяся стремлением решать международные проблемы дипломатическими методами, готовностью к компромиссам на внешнеполитической арене, отказом от эскалации напряженности, стремлением политической элиты достичь консенсуса по внешней политике внутри страны, не была способна обеспечить присоединение новых территорий. В середине 1840-х годов происходит переход к принципиально иному внешнеполитическому курсу, к “конфронтационной модели”, по выражению автора: обострение отношений с

соседними государствами, применение методов силового давления и балансирование на грани войны, с готовностью перевести конфликт в стадию вооруженного противостояния, а внутри страны идет размежевание по вопросам внешней политики. “Поворот к экспансии” (в терминологии автора) стал возможным в результате перехода контроля за американской внешней политикой в руки наиболее радикальных кругов южных экспансионистов, заинтересованных в продвижении в юго-западном направлении. В результате в 1845–1848 гг. территория США увеличилась на две трети за счет присоединения Техаса, Новой Мексики, Калифорнии и Орегона, а апогеем избранного внешнеполитического курса стала война с Мексикой в 1846–1848 гг. (с. 18, 272–274).

Монография К.В. Миньяр-Белоручева основана на изучении оригинальных источников. Большую ценность работе придает использование недоступных в нашей стране архивных материалов из американских библиотек (библиотеки американского Конгресса в Вашингтоне, библиотек Чэпел-Хилльского и Дюкского университетов штата Северная Каролина) – бумаг президентов США из библиотеки Конгресса (Мартина Ван-Бюрена, Уильяма Гаррисона, Джона Тайлера, Джеймса Полка) и хранящихся в Северной Каролине архивов видных американских политиков (У. Мангума, Дж. Берриена, С. Джарнагина, Г. Уайза, У. Томсона, Д. Грина). Исследование отличает скрупулезная проработка материалов американской прессы – не только центральной, но и региональной, изданий из северных и из южных штатов, представляющих как демократическую партию, так и партию вигов – что позволило обеспечить широкую репрезентативность привлеченных материалов. Не менее важным является использование автором памфлетов и других публицистических и пропагандистских материалов

Некоторые сюжеты, описываемые автором, достойны художественного изображения. Чего стоят мексиканские офицеры, которые, “оставаясь в плену, под честное слово, без охраны направлялись в Веракрус” в 1847 г. в связи с тем, что командующий американским экспедиционным корпусом генерал Скотт в ходе войны с Мексикой не мог выделить достаточных для охраны пленных сил, а предложение “отпустить пленных, предварительно взяв с них слово более не участвовать в войне против США”, не для всех мексиканцев “было совместимо с понятием чести” (с. 223). В книге читатель найдет эмоциональные слова призыва, с которыми техасские повстанцы шли в решающее сражение (битва при Сан-Хасинто в 1836 г.) в ходе войны за независимость от Мексики: “Мы должны победить или умереть. Напрас-

но мы ожидаем помощи, ее не предвидится. Мы должны действовать сейчас или оставить всякую надежду. Сплотиться вокруг знамени, чтобы наемные орды не смели насмехаться над нами. Будьте мужчинами, будьте свободными людьми, чьи дети смогут благословлять ваши имени... Свобода и наша страна” (с. 62). Интересно представлена автором иерархия целей в ходе войны с Мексикой президента США Джеймса Полка, с одной стороны, и командующего американской армией Уинфилда Скотта – с другой. Приоритеты Дж. Полка были следующими: “(1) добиться военной победы над Мексикой, оккупировав территории, на которые можно будет претендовать после окончания конфликта; (2) заключить мир на наиболее выгодных для США условиях, подразумевающих аннексию как можно более значительной части мексиканской территории; (3) использовать военную победу для усиления позиций правящей партии, точнее ее южного крыла, с тем чтобы на следующих президентских выборах сохранить власть за южными демократами, к которым принадлежал сам президент”. Иерархия целей У. Скотта несколько отличалась: “(1) добиться военной победы над Мексикой; (2) записать успех на полях сражений на свой счет таким образом, чтобы стать главным, а лучше единственным героем войны; (3) использовать славу военного героя в политической карьере, ориентируясь на ближайшие президентские выборы” (с. 225–226). Здесь надо иметь в виду, что Полк был избран на пост президента от демократической партии, в то время как Скотт открыто ассоциировал себя с вигами и неоднократно рассматривался в качестве возможного претендента на высший пост в стране от этой партии.

Из многочисленных сюжетов, подробно изученных в монографии, особо хотелось бы отметить те, к которым первым в отечественной американистике обратился К.В. Миньяр-Белоручев. Во-первых, это партийно-политическая борьба по вопросу воссоздания государственного банка США в 1841–1842 гг. и обсуждение проблем регулирования тарифов и финансирования развития транспортной, социальной и финансово-экономической инфраструктуры. Во-вторых, это общественно-политическая борьба по вопросу присоединения Техаса в 1843–1844 гг., апогеем которой стали президентские и конгрессовские выборы 1844 г. В-третьих, взаимоотношения внутри политического и военного руководства США в ходе подготовки и ведения войны с Мексикой, в-четвертых – обсуждение в 1849–1850 гг. проектов административной организации территорий, присоединенных по итогам войны с Мексикой, в связи с вопросом о рабстве. Также хотелось бы обратить внимание на используе-

мый в монографии богатый иллюстративный материал (пять репродукций исторических карт и восемь схем), дающий пространственную локализацию рассматриваемых “территориальных” сюжетов.

В заключение автор не ограничивается подведением итогов проделанной работы и перечислением конкретно-исторических выводов, но предлагает читателям пять уроков, которые можно извлечь из опыта развития Соединенных Штатов второй половины 1830-х – 1840-х годов для использования в сфере практической политики. Нет необходимости перечислять их все, достаточно остановиться на последнем

из них – наиболее важном, по мнению автора работы: “Поступательное движение вперед осуществляется не через игнорирование или сглаживание главных противоречий, присущих каждому обществу, а через их обострение и последующее преодоление. Это единственная возможность сохранить и защитить общегосударственные ценности, не принося их в жертву узкокорыстным интересам отдельных групп внутри общества” (с. 280).

Т.В. Алентьева,
доктор исторических наук, профессор
Курского государственного университета

Г.А. Тюрина. ИЗ ИСТОРИИ ИЗУЧЕНИЯ ГРЕЧЕСКИХ РУКОПИСЕЙ В ЕВРОПЕ В XVIII – начале XIX в.: ХРИСТИАН ФРИДРИХ МАТТЕИ (1744–1811). М.: Языки славянской культуры, 2012, 408 с.

Книга представляет собой первую монографию о жизни и деятельности выдающегося немецкого филолога-классика, палеографа и педагога Христиана Фридриха Маттеи (1744–1811)¹. Выход монографии приурочен к двухсотлетию со дня кончины ученого (27 сентября 2011 г.). По словам Г.А. Тюриной, фигура главного героя ее научных изысканий “до сих пор остается вне рамок своей эпохи, за пределами истории европейской науки и культуры рубежа XVIII–XIX столетий” (с. 9). Цель автора книги – определить подлинное место личности и деятельности ученого в истории культуры.

Изучение темы строится по проблемному принципу. Книга основана на многочисленных репрезентативных источниках (автобиография Х.Ф. Маттеи 1804 г., его письма к коллегам; изданные и неопубликованные научные труды ученого, в предисловиях к которым он рассказывает и о себе; рукописи архива Маттеи, книги личной библиотеки; изучавшиеся им греческие рукописи IX–XVIII вв. и сохраняющие многочисленные следы его работы) из российских и зарубежных библиотечных собраний и архивохранилищ.

Монография состоит из пяти глав: в первой главе дан анализ историографии и источниковой базы вопроса, во второй главе – очерк биографии Х.Ф. Маттеи, в третьей главе подробно рассказывается о деятельности ученого по каталогизации греческих рукописей московских собраний, в четвертой главе показана его

поистине титаническая исследовательская и научно-издательская деятельность; истории и составу личной коллекции греческих рукописей Маттеи, а также вопросу о хищении ученым манускриптов из московских собраний, посвящена заключительная глава книги.

В двух приложениях впервые опубликованы документы, содержащие новые ценные сведения по биографии ученого, подчас побуждающие пересмотреть некоторые казавшиеся бесспорными факты, связанные с его жизнью и деятельностью, а также – по истории Императорского Московского университета последней трети XVIII – начала XIX вв. Речь идет о 16 письмах Маттеи, адресованных голландскому филологу Д. Рункену (1777–1788), по одному письму Маттеи к ученым Л.К. Валькенау (1778), Д. Виттенбаху (1784), издателю И. Г. Брейткопфу (1788), неустановленному лицу (1803), а также – о восьми письмах к его непосредственному начальнику и покровителю М.Н. Муравьеву (1805–1806) (с. 264–354). Все документы и многочисленные цитаты из них в тексте приведены на языке оригинала (латынь, греческий, немецкий) с параллельным переводом на русский язык и научными комментариями. В приложении 2 опубликована отдельная, но непосредственно связанная с содержанием монографии, работа Г.А. Тюриной: “Автограф Исаака Ньютона в Российском государственном архиве древних актов” (с. 354–367). Книга содержит интересные иллюстрации (изображения единственного известного автору силуэта Х.Ф. Маттеи, оттиска его личной подписи из письма Д. Рункену, двух записей о студентах одного

¹ Ответственный редактор издания – крупнейший отечественный специалист по греческим рукописям д.и.н., проф. Б.Л. Фонкич.